

Мания Виннер

Дочка

ВНЕУРОЧКА!

Таня Виннер

Дочка, внеурочка!

<https://litres.ru/74607434>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня есть всё! Успешный бизнес, большой дом, любящая дочь и мама, всегда готовая прийти на помощь. Так бы и жил дальше, бед не знал, но дочке пришлось пойти в первый класс. И вот тут гены сделали своё дело: Сашка прогуливает уроки, а бабушка её в этом поддерживает. Мне срочно нужна помощь! И единственная, к кому я могу обратиться, это психологиня с комплексом бога.

Алёна считает, что лучше всех знает, как устроена жизнь. Но вскоре ей придется понять, что это не так.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Таня Виннер

Дочка, внеурочка!

Глава 1

МИРОСЛАВА ГАВРИЛОВА

Ненавижу первое сентября.

Ненавижу и боюсь.

До дрожи в коленях, до тошноты.

Вот только маме об этом знать не нужно. Она считает, что у меня все хорошо. Я практически круглая отличница, обожающая делать домашку. Мама покупает мне тетради, альбомы, текстовыделители. Все, которые я кладу в корзину в приложении на своем телефоне.

Да, мы скрываем это от папы, потому что он будет ругаться. Моя мама – школьный психолог. Только вот тетя Надя, её сестра, говорит, что мама «сапожник без сапог», потому что папу воспитать так и не смогла.

На счет папы не согласна, он у нас классный. Очень красивый, всегда улыбается. А вот на счет меня – в точку. Мама так и не знает, что я до жути боюсь встречи со своими одноклассниками. Они называют меня зубрилой и смеются над значками на моем рюкзаке. Я люблю мультики, и причем совершенно не те, что любят эти однообразные, похожие друг

на друга куклы.

Наверно, мне стоило бы снять эти проблемные значки, но я посоветовалась с мамой, и она ответила, что нельзя скрывать свою сущность. Так можно совсем потеряться, растаять в окружающих. Так что, я продолжаю наслаждаться пятерками и мультиками и мечтать о выпускном. Возможно, в пятом классе нас разделят по предпрофилям, и там я встречу нормальных ребят.

У ворот школы толпа из первоклашек с огромными букетами. Все такие счастливые, не понимают еще, на что они подписались. Может, конечно, им с классом повезет. Или моя мама будет у них психологом. Она проводит групповые диагностики, чтобы выявить сплоченность в классе. Выявляет лидеров и отверженных, а потом с учителями старается наладить атмосферу в классе.

К сожалению, мой класс она диагностировать не может. Неэтично.

Кому неэтично, а мне лично – обидно. Имея маму-психолога, страдать от буллинга.

Я постояла немного в стороне, пропуская толпу, лишь потом зашла на территорию школы.

Хорошо, что мамы сегодня в школе нет, ее попросили подменить репортера в главном корпусе. Да, фотографировать и писать статейки моя мама тоже умеет. Иногда мне кажется, что это не у меня синдром отличницы, а у нее.

Я нашла Марию Сергеевну с табличкой «4Б» и встала ря-

дом. Она увидела меня, и улыбка ее стала еще шире. Конечно, я же – гордость класса!

Мальчики меня не замечали, впрочем, как и девочки, но ровно до того момента, как не появилась Лера – заводила. Тут же начались смешки и взгляды украдкой в мою сторону.

Вот и начался новый учебный год, который будет мало отличаться от предыдущего.

От напряжения и тошнотворного запаха лилий у меня начала болеть голова. Я попятилась назад, в надежде оказаться у стены школы и сделаться невидимкой.

Но там стоял Он. Коля Михайлов, самый красивый мальчик в классе! Я тут же покраснела и попятилась дальше и, конечно же, споткнулась, в мгновение ока оказавшись на асфальте. Хорошо еще, что колготки надела, а не гольфы.

Тут же вокруг раздался смех, Мария Сергеевна оглянулась, увидела меня, но на крыльцо школы уже вышла директорша всего комплекса. Поэтому учительница просто шикнула и снова приняла радостный вид, выпятив огромный букет.

Я зажмурилась, сбрасывая слезы, поправила юбку и быстро встала. Что и следовало доказать. Ничего хорошего в этом году меня не ждет.

Ничего не видя перед собой, я начала проталкиваться через толпу. Там стояли взрослые, они были огромными и тяжелыми, не видели никого вокруг, только пытались сфоткать своих первоклашек. Несколько раз меня толкнули, и я снова чуть не упала. Конечно, кого волнует маленькая незаметная

букашка типа меня, когда их ребенок, весь такой расфуфыренный, стоит в первом ряду?

Вырвавшись из толпы, я поплелась за школу. У меня был час этой долбанной линейки, потом вернусь, чтобы зайти со всеми в класс.

Чем дальше я отходила от двора, тем тише становились голоса. И тем легче становилось мне. Надо было поговорить с мамой. Может, она разрешила бы пропустить линейку?

Я завернула за угол школы, решила обойти ее вокруг, прогуляться.

Здесь никого не было, даже охранников. Все смотрели выступления школьников во дворе, слушали нудные речи директора и учителей.

И тут я услышала смех, замерла. Старшаки.

Сердце учащенно забилося. Старшекласников я не боялась, они же взрослые. Значит, должны быть адекватными.

К громкому смеху примешалось еще что-то. Табачная вонь. Я уже хотела развернуться и сбежать, но вдруг я услышала детский голос. Совсем детский. Как у моей племянки Юли, дочки тети Нади. Что они там делают с ребенком? Неужели учат курить?!

Я в панике посмотрела по сторонам. Нужно было найти взрослого и пожаловаться, но никого не было.

И снова образ мамы заставил меня двинуться вперед и спасти ребенка. В такие моменты страх куда-то уходил, и мы с мамой «бросались на амбразуру», как говорила тетя Надя.

Я вцепилась в лямки рюкзака и твердым шагом завернула в маленький двор.

Компания старшеклассников, одетых по форме, в черно-белое, дымили, не боясь оказаться застигнутыми врасплох.

- Кхх... Кхх... - и откуда во мне такая наглость?

Очень красивая девушка с длинными волосами и в короткой юбке развернулась, открыв моему взору... даже не перwokлашку, а хоббита какого-то!

Глава 2

МИРОСЛАВА

Присмотревшись, я охаю. Она так похожа на мою маму! Тот же цвет волос, те же глаза, то же уверенное в себе выражение лица. Хотя нет, у детей это не уверенность, а упрямство.

На девочке сверкающая белизной блузка, идеально выглаженная юбочка, а в - волосах белый бант. Детский ранец валяется рядом, а первоклашка смотрит на меня с вызовом.

- Ты что-то хотела, малютка? – сладким голосом спрашивает меня высокая красотка. – Почему не на линейке?

- Могу задать тот же вопрос этой первоклашке, - я тычу пальцем в хоббита и медленно багровею.

Во мне просыпается праведный гнев.

- Твоя сестра? – спрашивает у девочки какой-то парень с неестественно желтыми волосами.

- Впервые вижу, - хмыкает малолетка. – Сестры мне только не хватало.

- Вы не должны курить в присутствии детей, - я без страха приближаюсь к компании, поднимаю рюкзак и вручаю его первоклашке.

Та ошарашенно круглит глаза и прижимает к себе вещи.

- Саш, девочка права, - красотка с досадой поджигает накрашенные губы. – В первом классе лучше линейку не про-

пускать.

- Типа, воспоминания на всю жизнь? – девочка усмехается и все же надевает рюкзак.

Старшаки переглядываются и начинают хохотать, от чего мне снова становится не по себе. Я хватаю сопротивляющуюся малолетку и выдергиваю ее из неправильной компании.

- Чего ты в меня вцепилась? – когда мы заворачиваем за угол, Саша выдергивает руку и смотрит на меня с неприязнью. – Тебе папа заплатил?

- Кто? – причем тут папа, вообще?

Он должен был отвести меня на линейку, но в последний момент просто выпихнул из машины и сорвался на работу. Еще попросил и маме об этом не говорить. А как такое возможно? Она догадается, что я вру.

- Не папа? – удивлется девочка. – Ну, и понятно. Ему на меня наплевать.

Она останавливается и начинает пихать камушек мыском лакированных туфель.

Сердце сжимается от сочувствия: моему, похоже, тоже. Хотя, он обещал вечером пиццу купить.

- Думай, что хочешь, но нельзя в твоем возрасте водиться со старшаками, – я попыталась продолжить путь, но девочка так и стояла.

- В каком? – вскинула она сердитый взгляд. – Я в любом возрасте делаю, что хочу.

Еще лучше. Насмотрелась я на таких одноклассников. Избалованных. Творят, что хотят. Мешают учиться, доводят учителей до истерик. Надо же было мне нарваться именно на такую... богачку.

А ведь точно. Одежда, обувь, рюкзак... Даже загар выдает, что отдыхала малышка где-то в Турции, а не у бабушки на грядках. Меня аж передергивает.

- Пофиг, - рыкаю я и отворачиваюсь. – Делай, что хочешь, а я пошла учиться.

- Тааак, - Семен Алексеевич, трудовик, в натянутой на огромный живот слишком тесной для него футболке и в распахнутом халате поверх всего этого безобразия, упер руки в широкие бедра и довольно ухмыльнулся. – И что же вы тут делаете, пока все на линейке? Курите?

ПАВЕЛ САМСОНОВ

Все школьные годы я проторчал на заднем дворе, познавал соль жизни, так сказать.

Научился играть в футбол, курить, периодически был бит за поцелуи с чужими девчонками. Мама все это поощряла. В девяностые она одна поднимала бизнес, кутила направо-налево, дружила с «крышей», учила меня водить машину так, чтобы уходить от ментов и конкурентов.

Впервые меня остановили лет в четырнадцать. Прав, конечно, не было. Откуда? Но был полный багажник мягких

игрушек, которыми удалось откупиться.

Окончил путягу, вернулся к маме. А потом все изменилось. К счастью, мне удалось вовремя взяться за ум и пойти учиться в ВУЗ. Мама моей дурости не поняла. Мол, теряешь время. До сих пор считает, что я был не прав.

Вот и Александру настроила, что школа – это так. Ее нужно просто пережить. А я, как назло, этот момент упустил. Мама пообещала помочь, поехала с ней по магазинам. Купила все необходимое, нарядила. Я даже и забыл, что первое сентября – это не только начало нового квартала.

Понадеялся на маму. А зря.

Понял это только, когда во время совещания зазвонил мой телефон, и строгий женский голос произнес:

- Павел Аркадьевич, прошу вас незамедлительно явиться в школу.

Я замер, как и все присутствующие в конференцзале. При чем тут школа? Какой проект связывает меня с образованием? Не хотелось показаться безответственным, но все же пришлось уточнить:

- Зачем?

Женский голос сбросил градус, дрогнул:

- Ваша дочь Александра прогуляла школу. В первом классе это недопустимо! Нам нужно серьезно поговорить.

- А в каком допустимо? – зачем-то спросил я.

Реальность обрушилась снежной лавиной. Первое сентября! Первый класс! Линейка!

Женщина что-то еще ворчала, но я завершил звонок и бросил на стол пульт от проектора:

- Дальше сами. Буду... не знаю, когда буду.

Глава 3

ПАВЕЛ

Отправить Александру в обычную школу было моей идеей. В детский сад она не ходила, только на Самбо и в конюшню. Лошадей она обожала, а правила нет.

Уверен, в частной школе все её выкрутасы подавали бы мне как детскую шалость, не требующую внимания. А мне хотелось, чтобы дочь выросла нормальной. Ей все-таки в социуме жить.

Вот и оформил я единственную свою принцессу в школу, где уже учились дети некоторых моих сотрудников. Старенькая, но после реновации. Значит, педагогический состав имел костяк железных идейных педагогов из прошлого.

Вскоре мне придется убедиться в этом лично.

Я уже почти подъехал к школе, как вдруг дверь серебристой «Приоры» открылась буквально в трех метрах от моего капота, и из машины выскочила женщина.

Резко вжав педаль тормоза в пол, я успел увидеть, как идилка вскинула руки, выронив какие-то сумки, и испуганно замерла.

- Да твою ж налево... - процедил я.

Судя по всему, дамочку хватил удар, потому что она растерялась и не понимала, дверь ей закрывать или сумки свои поднимать.

Заглушив двигатель, я вышел из машины и подошел к растеряшке. Внутри все кипело, очень хотелось сказать ей что-то резкое.

Но я почему-то завис.

Дамочка опустила на корточки, подобрала сумку и фотоаппарат, и попыталась встать обратно, но на шпильках это было сделать ох как непросто. Она закачалась, снова взмахнула руками, пытаясь не потерять равновесие. Я рефлекторно схватил ее поперек талии и вдохнул легкий аромат духов.

Реплика на Килиан. Моя мать всю жизнь пользовалась косметикой, и Сашку пыталась приучить. Когда мама перешла на мое полное обеспечение, именно я стал оплачивать все ее счета. Так что, названия духов и процедур у косметолога мне уже заметно примелькались.

- Поставьте меня на место, - строго приказала рыжая.

Точно. Вот от чего я завис! Теплый рыжий цвет волос, один в один, как у моей Сашки. Бывает же такое!

Я послушно отпустил женщину, сделал шаг назад и еще раз глянул, теперь – оценивающе. Вполне себе женские формы, одета по-деловому, правильные черты лица. Уставшие тусклые глаза и подрагивающие губы.

- Блин, если разбился, я попала, - удрученно проговорила она, поднимая чехол с фотоаппаратом повыше.

- Куда ж вы так спешили? - мне совершенно не хотелось признавать свою вину в ее беде.

- Надо, значит, раз спешила, - нехотя огрызнулась рыжая

и, наконец, захлопнула дверь своей «Приоры». – Вам, кстати, тоже.

Она кивнула на мой «Хендай», за которым уже выстроилась очередь. Странно, что никто не гудел.

Надо было бы спросить имя грустной дамочки, но я решил сначала отогнать машину. Пока возвращался за руль, рыжая испарилась. Ну, значит, не судьба.

Я припарковался, и вышел из машины, нажал на кнопку звонка и подождал, когда охранник меня запустят.

В школе я был лишь раз, когда привозил Александру на экскурсию, но ошибиться с главным входом было невозможно.

Там охранник записал данные моего паспорта, позвонил секретарю, и вскоре за мной спустилась молоденькая тростинка по имени Алиса.

Здесь я был никем, обычным отцом, поэтому особого отношения не ждал.

- Добрый день, Павел Аркадьевич, - вежливо поприветствовала секретарша и тут же скользнула взглядом по моей правой руке.

Видимо, пыталась диагностировать мой семейный статус. Не самый надежный способ, учитывая, что далеко не все мужики носят обручальные кольца.

Вихляя узкими бедрами, Алиса проводила меня в кабинет директора. Ммм, ностальгия.

Я, конечно, подозревал, что от осинки не родятся манда-

ринки, но чтобы провиниться прямо первого сентября? Что она могла сделать? Стишок не рассказать?

Алиса постучала в дверь, приоткрыла и тихонько сообщила:

- Татьяна Карловна, папа Александры приехал. Примете?

- Да, конечно, - слышался женский голос.

Не старушкин, но и не девичий. Секретарша открыла дверь шире, пропуская меня в кабинет.

Передо мной предстала высокая женщина лет шестидесяти с хвостиком, сухопарая и поджарая, как выставочная овчарка. За стеклами очков в роговой оправе блеснули серые глаза.

Собственно, как-то так я и представлял себе директрису. Она стояла у стола, скрестив руки на острой груди, от чего синий форменный пиджак на локтях натянулся и, казалось, сейчас порвется.

- Присаживайтесь, Павел Аркадьевич, - женщина кивнула узким подбородком на один из школьный стульев возле своего стола.

Даже не кресло. Это чтобы родители чувствовали себя ущербными?

В очередной раз осадив себя, я присел. Терпи, Самсонов. Здесь не ты главный босс.

Я сел и очень вежливо спросил:

- А когда вы меня уже отчитывать начнете? Мне бы еще на работу вернуться.

- Как только к нам присоединиться еще один участник инцидента, - сухо ответила Татьяна Карловна.

В дверь тихонько постучали, и вот уже на пороге стоит побледневшая рыжая дамочка. На лице у нее такая боль, что я сразу понял – фотоаппарат разбился.

- Проходите, Алена Валерьевна, - холодно приказала директриса.

Глава 4

АЛЁНА

Секретарша Татьяны Карловны звонила крайне редко, и всегда это были не очень приятные новости.

Алиса очень любила собирать сплетни, а меня она не любила, потому что я владела большим количеством информации, но, в силу профессиональной этики, никому ее не передавала.

Вытащить из меня хоть что-то было практически нереально. Как и делиться со мной сплетнями смысла не имело. Не любила я этого.

И тут такой подарок для мисс Сарафанной радио:

- Алена Валерьевна, Мирослава у директора. Она прогуляла школу.

- Что? – я опустила чашечку с кофе на фуршетный столик и испуганно посмотрела на коллег.

Что бы моя дочь прогуливала школу?! Да, не в жизнь! Я могла представить себе такое лет через пять, когда у нее появится мальчик, но не в четвертом же классе, когда в школьной жизни так много всего интересного.

Накануне она с таким наслаждением собиралась на школьную линейку. Даже сама захотела выгладить новую блузку с черным бантом. Что могло заставить ее передумать? И как Роман это позволил? Он обещал быть на линейке вме-

сте с дочкой. Кстати, почему муж не прислал ни единой фотографии?

Когда в кабинете директора я увидела того же хамоватого амбала, что чуть не сбил меня на своем внедорожнике, мною овладело нехорошее предчувствие.

В нашей старенькой школе редко можно увидеть таких мужчин: альфа самцов с хищным взглядом и богатырским размахом плеч. У нас все больше обычные работяги. Как его сюда занесло?

Неужели меценат какой? А я, получается, с ним поругалась. Не будет же Гавриловна меня за это отчитывать? Да, еще прямо при нем.

- Все в сборе, это хорошо, - кивнула свысока директриса, поправив столетние очки с толстыми линзами.

Я присела на свободный, жутко неудобный, стул и попыталась принять холодный вид, будто это обычное совещание.

- У нас произошел нехороший инцидент. Ваши дети вместо линейки бродяжничали за школой.

- Что делали? – мужчина даже не старался скрывать ухмылку. – Бродяжничали?

- Именно, - Татьяна Гавриловна опустила на свое рабочее место, тут же потерявшись в огромном кресле. – Пока все дети слушали торжественное выступление Администрации, Мирослава и Александра гуляли во дворе школы.

Господи! Что еще за Александра? Новенькая? И теперь

мы с этим папашкой в одном классе? Привалило же счастье. Понятно тогда, откуда ветер подул. Связалась все-таки моя отличница с плохой компанией.

Мужчина вдруг самовольно поднялся и подошел к окну, указал вниз:

- Это вот здесь ваша линейка проходила?

- Совершенно верно, - Татьяна Гавриловна тоже вскочила и подошла к окну, будто там должны были быть улики детского преступления.

- Прекрасно понимаю свою дочь.

От мужчины вдруг повеяло таким холодом, что даже мне стало неуютно. Директриса немного оробела:

- Что вы имеете в виду, Павел Аркадьевич?

- Стоять под палящим солнцем и слушать занудные речи... Администрации? – мужчина слегка наклонил голову и прожигал Татьяну Гавриловну взглядом. – Не кажется ли вам, что ребенку было логичнее выбрать прогулку с подружкой?

- А вот здесь вы ошибаетесь, - встрепелась директриса. – Они совершенно не подруги! Семен Алексеевич уверен, что между ними назревала драка!

Вот здесь уже я не смогла смолчать.

- Мирослава не дерется!

- Хотите сказать, Семен Алексеевич врет? – ввинтила Татьяна Гавриловна, повернувшись ко мне и стрельнув гневным взглядом.

Будто найдя новую жертву. Конечно, на подчиненного давить привычнее, чем на родителя.

- Он мог просто не разобраться, - возразила я смиренно.
- С чего бы девочкам драться?

- Так давайте у них спросим, - улыбнулась с ехидцей Татьяна Гавриловна. - Они обе сейчас в классе Ангелины Степановны.

Учительницы первоклашек? С чего бы?

- Конечно, - Павел не собирался сдаваться в защите своего ребенка.

Это не могло не вызывать уважения. Даже, учитывая, что он оправдывает нарушение правил.

Пока мы шли по пустынному гулком коридору, Татьяна Гавриловна продолжала брюзжать.

- Удивительно вдвойне, дорогие родители. Мирослава - надежда всей школы! Круглая отличница! И Александра - прилежная девочка, первый раз переступившая порог школы. А где же восхищение новым этапом жизни? Где чувство праздника? Павел Аркадьевич, я настаиваю на том, чтобы вы обратились за помощью к Алене Валерьевне.

- К кому? - не понял мужчина.

Ему явно вся эта школьная жизнь было абсолютно не понятна. Здесь должна была быть мать Саши, а не он.

- Ко мне, - тихо ответила я.

Татьяна Гавриловна обернулась на ходу:

- Алена Валерьевна у нас - педагог-психолог Высшей ква-

лификационной категории, между прочим!

- Квалификационной? – с неприязнью повторил Павел, будто прожевал что-то неприятное, оставившее песок на зубах. – Поэтому наши дети собрались драться? Доказывать, чей родитель круче?

Уж я-то тучно круче твоей жены, подумала я. Наверняка, какая-нибудь кукла накрашенная, сидит сейчас на маникюре и пофиг ей на ребенка.

Ледышка-мама, айсберг-папа, что же там за ребенок такой получился? Во мне вдруг проснулось профессиональное любопытство.

Татьяна Гавриловна постучалась и открыла дверь в кабинет 1А. Не знаю, что я там ожидала увидеть, но Мирослава сидела за круглым столом вместе с Ангелиной Степановной и миловидной первоклашкой. Они пили чай с шоколадным печеньем и драться, явно, не собирались.

- Девочки, - Татьяна Гавриловна снова поправила вечно-спадающие очки. – Нам нужно задать вам один вопрос. Но вы должны очень хорошо подумать прежде, чем на него ответить.

Глава 5

АЛЁНА

- Татьяна Карловна, зачем же такая делегация? – Ангелина Степановна легко поднялась, несмотря на свой преклонный возраст, и подошла к нам походкой уверенного в себе классного руководителя.

Старая закалка плюс призвание. Всегда ею восхищалась! Одна из лучших учителей в нашей школе.

Вавилова никогда не кричала. Её тихий, но непрерываемый голос действовал сильнее любой истерики. Она могла одним взглядом остановить драку, а одной фразой – заставить самого отъявленного хулигана почувствовать стыд. Но при этом никто её не боялся – боялись лишь разочаровать.

Окончив началку, выпускники Ангелины Степановны постоянно забегали на переменке, чтобы подарить любимому учителю шоколадку или веточку сирени.

Если Александра попала в класс Вавиловой, ей очень повезло!

- Так вот, - Татьяна Карловна деловито кивнула и указала на нас. – Привела родителей наших прогульщиков.

Мирослава тут же побледнела, носик ее заострился, а глаза наполнились слезами. Зато Александра лишь усмехнулась и спокойно взяла еще одно печенье.

Самсонов набрал в грудь воздуха, чтобы снова показать,

кто тут Альфа, но я его опередила.

- Татьяна Карловна, вряд ли этих девочек можно считать отъявленными прогульщицами. Александра сегодня первый день в школе, а Мирослава ранее не была замечена за пропусками уроков.

За что меня недолюбливала директриса, так это за то, что я ей не подчинялась. У меня был свой начальник, а Татьяна Карловна могла контролировать лишь в моменты... Например, опоздания на работу, если бы они были.

Моя речь понравилась маленькой Александре, ее губы растянулись в довольной улыбке. Похоже, эта девочка – та еще заноза. Как любила говорить моя школьная учительница: поплачете вы еще от этого ребенка горячими слезами.

- По поводу драки... - начала директриса, но тут ее перебила Ангелина Степановна.

- Никакой драки не было и быть не могло, - она с улыбкой посмотрела на девочек. – Семен Алексеевич все не так понял. Удивительно, как ему вообще могло такое в голову прийти.

- Тогда что они делали за школой? – директриса сложила руки на высокой груди.

Похоже, ей очень хотелось устроить кому-нибудь выволочку.

- Прятались от шума, - ответила за них учительница. – Александра испугалась с непривычки, а Мирослава упала на линейке. Ей было больно, но никто из взрослых не помог

девочке. Все были слишком заняты праздником.

- Вы же не хотите сказать, что педагоги пренебрегли проблемой ребенка? – вспыхнула Татьяна Карловна.

- Я хочу сказать, что ребенок упал, а никто из взрослых ей не помог. Не более того, - Ангелина Степановна протянула руку Самсонову. – Я так понимаю, вы на линейке не присутствовали? Тогда представляюсь – Ангелина Степановна, учитель вашего ребенка на ближайшие четыре года.

Павел пожал протянутую руку и виновато посмотрел на дочь.

- Извините, был уверен, что бабушка ее сопроводит. Обязательно выясню, почему этого не произошло.

- Выясните, - кивнула учительница. – Как видите, первоклашки уже дома, а за Александрой так никто и не приехал.

Мужчина на глазах становился пунцовым. То ли из-за того, что его отчитывали, то ли из-за того, что дочку попросту бросили в школе.

- Ну, я пойду к себе, - Татьяна Карловна попятилась. – Алена Валерьевна, зайдите ко мне завтра. Кое-что обсудим.

- Хорошо, - я кивнула, а сама бросилась к Мирославе.

Когда речь заходила о моем ребенке, все остальное переставало иметь смысл.

Дочка тут же вскочила и испуганно округлила глаза:

- Мама, со мной все хорошо.

Я опустила на корточки, осмотрела колени, схватила дочку за ладони. На одной из них действительно была ссади-

на. Теперь и я начала багроветь так же, как Самсонов.

Вскочив, я обернулась к директрисе, но ее уже и след простыл.

Мы встретились взглядом с Самсоновым, и что-то заискрило между нами.

- Пожалуй, мы больше не будем отнимать у вас время, - процедил он. – Завтра я самолично привезу дочь.

- Было бы здорово, - вежливо ответила Ангелина Степановна.

Я задержалась на минутку, чтобы не столкнуться с Самсоновыми в коридоре, затем попрощалась с учительницей и тоже вышла. Мирослава за мной.

Мне не терпелось расспросить дочку о сегодняшнем дне, но не хотелось, чтобы кто-то в школе нас услышал.

Зря я согласилась на подработку на другой площадке, но нам так нужны были деньги! Накануне Роман снова устроил разнос, что я слишком много трачу.

И все же, как бы порадовать Мирославу? Сегодня праздник, один из ее любимейших. А тут такое...

Мы спустились вниз, к раздевалке. И, к несчастью, налетели на Самсоновых.

Маленькое личико Александры было перекорёжено от гнева. Она сделала шаг в сторону Мирославы и прошипела:

- Чтобы я тебя рядом с собой больше не видела!

Глава 6

АЛЁНА

Я аж задохнулась от возмущения.

Переведя взгляд на Самсонова, я некоторое время ждала, что он осадит свою грубиянку, но Павел лишь недовольно почесал мощную челюсть, удивленно взглянув на дочь.

Александра развернулась на каблучках лакированных туфельек и с гордо поднятой головой направилась к турникетам.

Внутри меня боролись мать и работник школы. Если я сейчас подниму скандал, то это отразится на моем служебном положении, а я и без того уже заработала штрафные очки в глазах директора.

Но и как мать я промолчать не могла. Тем более, что глаза Мирославы наполнились слезами, а носик покраснел и заострился. Верный признак надвигающейся грозы.

- Вы это так и оставите?! – выпалила я, поспешив загородить собой дочь.

Но Самсонов проигнорировал меня, он вышел через турникеты и открыл перед Сашей тяжелую школьную дверь. То есть, за свою дочку он переживает. Перwokлашке с этой дверь не справиться.

Я бросилась за ними, но Мирослава меня остановила:

- Не надо, мам. Не скандаль.

- Но, - я беспомощно остановилась. – Нельзя давать себя

в обиду. Тем более, всяким малолеткам.

- Мам, нельзя тебе так говорить, - робко заметила Мирослава, попытавшись улыбнуться. – Ты же психолог.

Прежде всего, я – мать! Но, похоже, мой собственный ребенок так не думал. Я с досадой поджала губы и посмотрела на дочь.

Она присела на лавку, обеими руками поправила волосы и переобулась. Моя отличница даже на первое сентября принесла сменную обувь, хотя накануне мы обсуждали, что это необязательно.

Мирослава встала, убрала туфли в сумку и улыбнулась:

- Папа сказал, что вечером будет пицца. Может, получится раньше? Его уже отпустили с работы?

С какой еще работы? Рома взял отгул, чтобы проводить дочь на линейку.

- Папа уехал в офис? – расстроено спросила я.

- Да, - дочка кивнула и достала пропуск. – Когда я завтракала.

Внутри тут же скрутился комок боли. Меня и так ломало от того, что я пошла на работу в дочкин праздник, а получается, что Мирослава в этом году вообще осталась одна? Даже собиралась сама?

Где-то в груди учащенно забилось сердце. Может, в других семьях это нормально, но я была старшей из пяти детей, на меня всегда времени не хватало. Поэтому я старалась проводить с дочкой максимально возможное время, делать

для нее все, что потребуется.

Конечно, с моими знаниями, я не вырастила балбеску типа Александры, но причина детской вседозволенности никогда не крылась в любви. Я не переставала объяснять родителям, приходящим на консультацию: невозможно испортить любовью.

Мирослава вышла первой, я за ней. Проходя мимо будки охраны, вежливо попрощалась с Виктором, высоким парнем с внешностью спецназовца. Все старшеклассницы по нему сохли. Да, и часть учительниц тоже.

- До свидания, Алена Валерьевна, - словно честь отдал Виктор. – До завтра, Мирослава.

Дочка смущенно попрощалась и обеими руками толкнула тяжелую дверь.

Мне было очень стыдно перед ней. За сорванный праздник, за то, что не заступилась за неё перед маленькой нахалкой... Нужно было обязательно загладить свою вину. Пока мы шли к воротам, я взяла телефон и набрала мужу.

Надеюсь, он выполнил свое обещание и заказал пиццу? Может, даже вспомнил про любимые дочкины эклеры?

Длинные гудки были беспощадно бесконечными. Мирослава старалась не показывать, что расстроена, но я-то видела, что она необычно тиха, скованна. Обычно, дочку не перебить – после школы ей всегда есть, что рассказать.

А я совершенно не понимала, как начать разговор. Необходимо было выяснить, что же все-таки произошло во дворе

школы.

Роман так и не ответил. Я терялась в догадках. Он ведь даже не предупредил, что уехал в офис!

На парковке осталось несколько машин жителей соседнего дома и моя старенькая «Приора». Мне её папа отдал, когда я замучилась с автобусами, которых вечно не было. Ромке мы взяли в кредит «Шкоду», а мне и такой было достаточно. Никто же не оценивает психолога по машине.

Мирослава забросила рюкзак на заднее сидение и села, пристегнув ремень. Ехать нам было минут десять, но дочка была очень ответственной.

Я села за руль и испытала некоторое облегчение от того, что мне не нужно смотреть в печальные глаза дочери. В последний раз попытавшись дозвониться до мужа, я бросила эту затею, и вставила ключ в замок зажигания.

Повернув ключ, я уже хотела выкрутить руль, но мотор жалобно крикнул и затих. Попробовала еще раз – результат тот же.

Первое сентября, светит ярко-желтое солнце, листья на деревьях только-только вкусили осенний цвет. Дорога возле школы пустынна, так как все празднуют День знаний.

И только в старенькой «Приоре» педагога-психолога царит атмосфера печали и безнадёги. Нужно обязательно вспомнить какую-нибудь глупую мотивационную фразу из соцсетей, иначе я прямо здесь разревусь и окончательно испорчу этот день.

Чем больше я старалась успокоиться, тем сильнее становилась дрожь в моем теле.

Костяшки пальцев, вцепившихся в руль, побелели и норовили прорвать тонкую кожу.

Стук в окно прозвенел так, будто в лобовуху бросили камень. Я вздрогнула и повернулась.

Павел Саблин показывал жестом, чтобы я опустила стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.